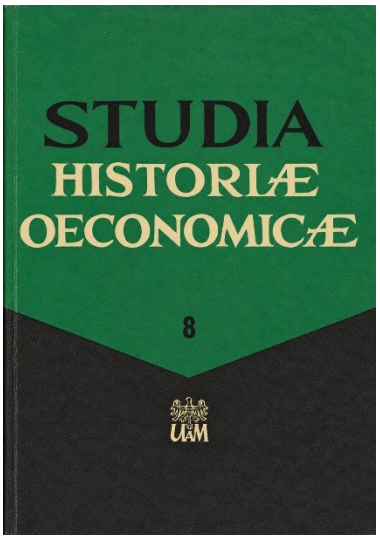

Каменец, И. [Kamenec, I.] (1973) 'Принудительное выселение с территории Словакии во время Второй мировой войны [Forced Deportation from Slovak Territory during the Second World War]', *Studia Historiae Oeconomicae*, 8, pp. 91–106.

https://doi.org/10.14746/sho.1973.08.1.005

Text of article:
https://pressto.amu.edu.pl/index.php/sho/article/view/57692

The text was digitised from an earlier printed edition of *Studia Historiae Oeconomicae*. The digitisation process involved scanning, automated optical character recognition (OCR), and subsequent manual verification of the recognised text. The original source material is held by the Collegium Historicum Library at Adam Mickiewicz University, Poznań.
bch.amu.edu.pl

The task was carried out within the framework of the competition "Social Responsibility of Science II – Support for Scientific Libraries". The project entitled "Digitization of archival editions of scientific journals collected by the Library of the Coll. Historicum of Adam Mickiewicz University". The project was co-financed from state budget funds granted by the Minister of Science within the framework of the Programme Social Responsibility of Science II. Support for Scientific Libraries (agreement no. BIBL/SP/0092/2024/02 of 05.12.2024).

Total value of the project: PLN 247,236.00. Amount of co-financing: PLN 220,836.00.

STUDIA HISTORIAE OECONOMICAE
UAM Vol. 8 — 1973 Poznań 1973

Иван Каменец (Братислава)

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ВЫСЕЛЕНИЕ С ТЕРРИТОРИИ СЛОВАКИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Во время второй мировой войны с территории Словацкой Республики, государства-сателлита, находившегося под политическим диктатом третьего рейха, было принудительно выселено более 70 тысяч человек. Депортация, как и во многих других государствах Европы, охватила население еврейского происхождения, и лишь небольшая часть выселенных пережила пробывание в фашистских концентрационных лагерях, созданных на оккупированной польской территории. Депортация словацких евреев имела, несомненно, специфические черты, вытекающие из факта, что фашистская Словацкая Республика была единственным государством, не оккупированным Германией, правительство которого провело принудительное выселение „неарийских" граждан собственными административными средствами.

Еврейская проблема как касающаяся почти всех областей публичной деятельности и требующая решения выступила в Словакии в более или менее „современной" форме в последние три десятилетия XIX века. Это проявлялось в экономической, общественной и религиозной областях, причем в Словакии очень сильно проявились национальные проблемы (особенно в связи с национальным гнетом со стороны венгров). Существование, зачастую очень острые, словацко-еврейские антагонизмы создавали податливую почву для появления антисемитских тенденций, которые использовались в Венгрии и предмюнхеновской Чехословакии многочисленными мещанскими, в особенности оппозиционными, политическими партиями и направлениями с целью радикализовать свои национальные и экономические программы. Политические события, наступившие в Чехословакии в 1938 - 1939 гг., привели к тому, что еврейский вопрос, а также взгляды на его решение, претерпели полное изменение. Политическую власть в Словакии быстро захватила фашиствующая Глинковская словацкая народная партия (людаки), открыто провозглашавшая в своей программе антиеврейские лозунги, ко-

торые она хотела использовать для укрепления своей позиции. В этом благоприятствовала ей также международная обстановка. Словакия оказалась в орбите политического и идейного воздействия фашистской Германии, которая требовала от своих союзников и сателлитов радикального решения еврейского вопроса.

Уже первые антиеврейские распоряжения людакской власти, изданные вскоре после образования словацкого государства (14 марта 1939 г.), отстраняли граждан еврейского происхождения от участия в экономической и общественной жизни, что до тех пор происходило лишь на основе пропорционального (4 процента) уравнивания количества граждан еврейского происхождения и занимаемых ими в Словакии хозяйственных постов. Второй альтернативой решения этой проблемы была в то время добровольная эмиграция евреев в страны, находившиеся вне пределов нацистского влияния. Эта операция проводилась на основании так называемого змигрантского переселения, причем эмигранты оставляли часть своего имущества в Словакии. Однако конечный результат этого предприятия был довольно незначительным, поскольку при его осуществлении выступили серьезные трудности финансового и технического характера. Но главным препятствием в добровольной эмиграции были политические события в Европе и развитие внутренней обстановки в Словакии. Одновременно с изданием упомянутых выше распоряжений все евреи были признаны непримиримыми врагами словацкого государства и народа. Занятие такой позиции по отношению к еврейскому населению, усиленно поддерживаемой пропагандой, неуклонно проводило к эксцессам и еврейским погромам.

Летом 1942 г. в Словакии наступил коренной перелом в решении еврейского вопроса. Поспе словацко-немецких переговоров, проведенных в Зальцбурге (конец июля 1940 г.), словацкие фашисты приняли в этом вопросе радикальную немецкую точку зрения, вытекавшую из расистской теории со всеми ее последствиями: экономическими, общественными и гражданскими. В сентябре 1940 г. сейм Словацкой Республики предоставил правительству особые полномочия на период одного года, которые оно должно было использовать для ускоренного решения еврейской проблемы. В это время были изданы десятки антиеврейских распоряжений и запрещений, которые систематически ограничивали экономические, общественные и гражданские права евреев, и в конце концов евреи были полностью лишены также элементарных человеческих прав. Вершиной этой деятельности было издание словацким правительством в сентябре 1941 г. постановления № 198/1941 Сл. з., так называемого еврейского кодекса, в котором нашел официальное отражение принцип решения еврейского вопроса в Словакии в соответствии с директивами расовой политики. Кодекс был одним из самых бесчело-

вечных антиеврейских законов в новой истории Европы. Фактическим результатом радикальных и довольно хаотических методов действия в этом вопросе было возникновение в Словакии группы населения в несколько десятков тысяч человек, совершенно обнищавшей и лишенной прав, ставшей для государства весьма тяжелым бремением.

Людакские власти стремились любым способом освободиться от этой ограбленной массы еврейского населения. С середины 1941 г. они старались сконцентрировать лишенных работы евреев и их семьи в гетто и больших трудовых лагерях, которые намечалось создать в Словакии. Однако осуществению этих планов помешал недостаток финансовых и материальных средст, а также действительные интересы соответствующих правительственных органов, которые в то время, проявляя даже много собственной инициативы, охотно приняли предложение нацистов выселить с территории Словакии всех жителей еврейского происхождения. Этот шаг был вполне последовательным и логическим продолжением предыдущих действий в области решения еврейского вопроса в Словакии. Словацкие фашисты с самого начала прихода к власти считали совершенно очевидным, что граждане еврейского происхождения будут принуждены покинуть страну. С августа 1940 г. фактически перестала существовать официальная эмиграция словацких евреев. Именно с этого момента начинает все явственнее кристаллизоваться мнение, что актуальное решение еврейского вопроса имеет в виду „плановое выселение евреев с территории словацкого государства". Но для каждого, даже мало разбирающегося человека, не говоря о профессиональных политиках, уже тогда было ясно, что в современной Европе, охваченной войной и в большей части покоренной фашистами, невозможно выселить 85 тысяч человек гражданского населения, не подвергая опасности их здоровье и жизнь, не говоря уже о нарушении основных международных правовых норм, тем более, что это были дочиста ограбленные люди. (Создание в Словакии специального Фонда помощи еврейским эмигрантам было лишь уловкой со стороны фашистов).

Первые конкретные переговоры по вопросу принудительного выселения словацких евреев состоялись в конце мая 1941 г. во время беседы Моравека, председателя Центрального экономического управления[1], с немецкими советниками Вислиценым и Гебертом и касались возможности „депортации определенного числа евреев в Генерал-губернаторство либо для использования их на некоторых работах в Германии". Оба немецких советника „предприняли соответствующие шаги с

[1] К компетенции Центрального экономического управления, созданного в сентябре 1940 г., относилось выполнение постановлений правительства в области радикального решения еврейской проблемы в Словакии. Оно подчинялось непосредственно премьер-министру Тука.

целью осуществления этой идеи". Окончательные и конкретные решения по этому вопросу были приняты в октябре 1941 г., когда главную ставку Гитлера посетила правительственная делегация Словацкой Республики во главе с президентом Тисо и премьер-министром Тука. В ходе переговоров был обсужден и вопрос выселения евреев с территории словацкого государства.

С конца октября 1941 г. начали говорить, вначале в узком кругу заинтересованных, о полном выселении еврейского населения. В ноябре премьер-министр Тука сообщил руководителям президиального бюро Министерства внутренних дел о том, что из Словакии будет переселено в Германию от 10 000 до 20 000 евреев. Главную роль в подготовке депортации в Словакии сыграл именно Тука, который, занимая пост премьер-министра и министра иностранных дел, много раз лично или через подведомственных ему чиновников вел переговоры с уполномоченными Гиммлера и Эйхманна по вопросу осуществления выселения евреев. 2 декабря 1941 г. Тука имел конкретную беседу с германским послом в Братиславе Лудином по вопросу выселения словацких евреев, причем не только с территории республики, но также из некоторых районов третьего рейха, где проживало несколько сот человек еврейского происхождения, имевших словацкое гражданство. От имени словацкого правительства, не требуя, впрочем, от него соответствующих полномочий и не ставя его в известность о своих действиях, Тука выразил согласие на выселение граждан еврейского происхождения. Кроме дипломатических переговоров была организована также соответствующая психологическая кампания, поскольку вопрос выселения касался не только 85 тысяч евреев — его политические и морально-этические последствия затрагивали также широкие слои словацкого населения. Главную роль в этом играла официальная пропаганда, которая еще больше усиливала грубые антисемитские выступления, а во время депортации приняла прямо-таки исторический характер. Следует удивляться, с каким жаром и цинизмом пропаганда восхваляла эту правительственную операцию, хотя уже в то время весь демократический мир считал ее преступлением против человечества.

С точки зрения психологической подготовки депортации существенное значение имело давление, оказываемое фашистской Германией. В феврале 1942 г., после посещения нацистских руководителей Геббельса, Франка и Руста, в Словакию прибыл маршал Кайтель. После его приезда среди населения распространились слухи, что Германия требует большого участия Словакии в войне и поэтому весной будет объявлена всеобщая мобилизация либо будет организован принудительный выезд на работы в Германию. Такие слухи сеяли страх и беспокойство. Тука использовал атмосферу страха и беспокойства, выдвигая на засе-

дании правитеьства аргументы, что в то время, как словацкие граждане сражаются на фронте либо напряженно работают, еврейское население в недостаточной степени включено в работу и поэтому следует этих плохо используемых людей передать Германии, которая требует от Словакии предоставления рабочей силы. В начальный период депортацию объясняли тем, что будто бы евреев выселяют в Германию на работы. И действительно, первые транспорты выселенных состояли исключительно из молодых людей, пригодных для физического труда. Однако это была лишь уловка, используемая для того, чтобы успокоить общественное мнение Словакии, а частично и самих евреев, поскольку еще до начала выселений было согласовано, что Германия примет всех евреев из Словакии. Ведь трудно себе представить, что правительство Тисо, если оно не было заинтересовано в еврейской рабочей силе, хотело бы оставить в Словакии обедневшие еврейские семьи — стариков и детей, неспособных к труду. Кроме того уже в тот период в Словакию проникали из многих источников сведения о том, как обращались с еврейским населением на оккупированных землях Польши и советской Украины.

Закулисные словацко-немецкие переговоры о выселении евреев были завершены в конце февраля 1942 г. 3 марта того же года Тука, поддержанный министром внутренних дел Махом выдвинул на заседания правительства предложение о выселении евреев с территории Словацкой Республики. Тука поставил правительство перед свершившимся фактом и заявил, что депортация будет проведена на основании соглашения с Германией, которое он как премьерминистр словацкого правительства и министр иностранных дел уже заключил, и что он берет на себя полную ответственность за эту операцию. В своем выступлении он отметил также, что проведения выселения желает фашистская Германия, и тем самым предварил возможные протесты противников депортации.

Постановление о подготовке к выселению евреев вызвало в Словакии, как в официальных кругах, так и среди всего населения, большое волнение, поскольку все считали, что планируемая операция выходит за рамки внутренней политики словацкого государства. Вполне понятно, что огромное смятение и страх охватили еврейское население. Две центральные церковные еврейские организации, а также Общество словацких рабинов послали президенту Тисо письмо, с просьбой, чтобы он попытался приостановить приготовливаемые выселения, которые „при настоящих обстоятельствах означают физические уничтожение евреев в Словакии". Президент не зареагировал на эти письма, а к самой депортации относился в рамках занимаемой позиции доводьно пассивно. По-видимому проект Тука, касавшийся евреев, и для него был неожиданностью, но он почти ничего не сделал для того, чтобы

предотвратить либо воспрепятствовать осуществлению этой операции. По-видимому президент Тисо отдавал себе отчет в том, что принудительная депортация евреев является нарушением международного права, а также и словацкого, однако он не нашел в себе достаточно сил, а также не встретил поддержки со стороны окружавших его политиков, чтобы воспротивиться этому. Он лишь соглашался на то, чтобы избавить от депортации отдельных лиц, но никогда не выступил публично против самих выселений, напротив, иногда даже поддерживал их, мотивируя это высшими общенациональными интересами.

Против выселенческой кампании протестовал также по дипломатическим каналам Ватикан, что было крайно невыгодным для людаков, постоянно ссылавшихся на христианские принципы. Несмотря на это правительство не приняло к сведению ноты Ватикана, а один из самых рьяных организаторов выселений, министр внутренних дел Мах сказал, что „никакое зарубежное вмешательство не помешает нам освободить Словакию от евреев". На протесты некоторых словацких деятелей, считавших, что депортация евреев противоречит международному праву и словацкой конституции, Мах ответил, что депортация евреев — это „исключительная историческая возможность, которой следует воспользоваться", а международные и правовые вопросы, связанные с выселением, будут урегулированы после окончательной победы Германии и ее союзников в ведущейся войне.

Выселение евреев обсуждалось не только в Совете Министров но и в президиуме сейма Словацкой Республики, а также в Государственном Совете[2]. Из протоколов этих заседаний следует, что многие члены правительства и известные деятели общественной жизни, особенно хозяйственной, выступали против депортации. Однако это сопротивление было побеждено по причине непоследовательности его выразителей, а прежде всего потому, что протесты были выдвинуты слишком поздно и уже не могли помешать проведению долго подготовливаемого преступления. Нам кажется, что если противники выселений — словацкие общественные деятели проявляли нерешительность в своих выступлениях, то организаторы выселений выказывали огромную решительность. Тука, поддерживаемый Махом, стремясь форсировать план депортации, использовал попеременно тактику угроз (подчеркивая, что это желание Германии) и обещаний, причем принимал на себе ответственность за все предприятие. Такой метод действия удовлетворял многих ведущих правительственных деятелей, которые сами не хотели слишком открыто

[2] Государственный Совет играл в политической системе словацкого государства роль скорее символического или совещательного органа. Его членами были известные деятели политической, хозяйственной и общественной жизни тогдашней Словакии.

принимать участие в этом очень деликатном и уже непопулярном среди населения деле.

Организационную строну депортации евреев приготавливал и следил за ее ходом 14. Отдел министерства внутренних дел (так называемый еврейский). В непосредственной организации выселений граждан еврейского происхождения наряду с районными, нотариальными и полицейскими органами важную роль играли члены Глинковской гвардии и Freiwillige Schutzstaffel [3]. Участие в выселениях давало многочисленным членам этих террористических организаций возможность легкого обогащения путем грабежа еврейского имущества, а также возможность компенсировать неудовлетворенные стремления благодаря неограниченной власти и применению жестоких методов по отношению к „низшим в расовом отношении" евреям. Важную роль в этой кампании играл Вислицены, немецкий советник и „специалист" в решении еврейского вопроса, который после организации депортации был связным между германскими и словацкими властями. Он вел активную деятельность при разработке проектов и оказывал соответствующее давление. В выселении евреев принимало также участие, хотя и под принуждением, Еврейское центральное управление [4], а в особенности его особый отдел. Имевшиеся в нем ведомости и разнообразные списки послужили главным материалом при подготовке списков отдельных транспортов. Задачей же социального отдела Центрального еврейского управления была забота о продовольствии, жилье и санитарной помощи выселенным, пребывавшим во временных сборных лагерях, откуда отправлялись транспорты в лагеря смерти.

Окончательная подготовка словацких властей к депортации началась с проведения всеобщей переписи евреев в феврале 1942 г. 5 марта Министерство внутренних дел выслало Министерству транспорта и общественных работ уведомление о начале выселений, потребовав одновременно обеспечения их железнодорожным транспортом. 11 марта Министерство транспорта ответило, что оно готово к проведению операции под кодовым названием Да (Давид). Было заключено соглашение с соответствующими немецкими властями, в которов был подробно определен путь транспортов, всегда уходивших из Словакии ночью. Они пе-

---

[3] Глинковская гвардия (Hlinková garda) и Freiwillige Schutzstaffel были террористическими организациями, образованными по образцу фашистских организаций СА и СС в Германии.

[4] Центральное еврейское управление, образованное в сентябре 1940 г., было главной и единственной организацией евреев, в которой должны были состоять все словацкие евреи. При решении еврейского вопроса она оказывала хотя и не по собственной воле, содействие словацким властям.

ресекали словацкую границу в местности Чадка, а по польской стороне, в Звардоне их принимала немецкая железнодорожная или военная служба. Выселенные могли иметь с собой лишь багаж весом до 50 кг, в котором должна была поместиться еда на три дня, одежда и необходимые для еды приборы, а также санитарные и туалетные принадлежности. После приезда в сборные концентрационные лагеря производился личный обыск узников, причем у них отбирали деньги и имеющие какую-либо ценность предметы. Обыск производили члены Глинковской гвардии, причем они относились к выселенным крайно жестоко и грубо обворовывали обыскиваемых. Сборные концлагери создавались быстрыми темпами в Братиславе, Середи, Новаках, Жилине и Попраде. Первые узники прибыли туда 21 марта 1942 г. Выселяемые получали повести за 24 часа до выезда, чтобы использовать момент неожиданности и сделать невозможным побег. Большое значение придавалось психологическому аспекту всей операции. Намеченным к вывозу говорили, что они едут на работы. Однако в случае, „если бы такое успокаивающее объяснение оказалось недостаточным, следует интервенировать — если возникнет такая необходимость — со всей решительностью, включая применение самых строгих мер". Во время пребывания узников в сборных концлагерях и во время самой депортации караульные-члены Глинковской гвардии применяли по отношению к выселенным насилие, действовали с исключительной жестокостью и всячески унижали депортированных. В некоторых сборных концлагерях Словакии работали инструкторами унтер-офицеры СС, которые отличались особой жестокостью по отношению к еврейским узникам.

Первый транспорт евреев выехал из Словакии в ночь с 25 на 26 марта 1942 г. В Попраде погрузили в товарные вагоны тысячу молодых девушек и женщин. Несколько часов спустя они уже прошли в Освенциме так называемую селекцию. В следующие дни из Словакии выехало еще шесть эшелонов, которыми вывезли около шести тысяч евреев. Помещение в концлагери и депортация вызвали вполне понятный, но лишь индивидуальный протест евреев, выражавшийся главным образом в том, что они прятались либо бежали в соседнюю Венгрию. Намеченные к вывозу лица пытались разными способами добиться даваемой в виде исключения отсрочки от депортации, мотивируя свои просьбы видом своей работы, состоянием здоровья или вероисповеданием. В то время еврейское население Словакии в массовом порядке принимало крещение, что однако лишь в редких случаях давало возможность избежать выселения. Официальная пропаганда обвиняла скрывавшихся евреев в том, что они увиливают от работы и не хотят выехать в места, выбранные и предназначенные для них словацким правительством. Эту лживую и изощренную аргументацию можно было еще использовать в

первый период депортации, когда из Словакии выселялись молодые еврейские мужчины и женщины „на работы". Однако она совершенно потеряла смысл, когда начали организовывать депортацию целых семей.

27 марта 1942 г., всего через два дня после начала отправления так называемых рабочих транспортов, Выслицены уведомил 14. Мотдел Министерства внутренних дел, что германское правительство согласно удовлетворить желание словацикх властей и охотно примет всех евреев, однако словацкое правительство должно выплатить германскому правительству за каждого депортированного 500 марок на покрытие расходов по выселению, а также лишить всех вывезенных словацкого гражданства. В связи с этим в период с 3 по 10 апреля высылка транспортов была временно приостановлена. 10 апреля Братиславу посетил Гейдрих, который заключил с премьер-министром Тука официальное соглашение по вопросу вывоза всех словацких евреев на выделенную территорию на востоке. В соответствии с этим соглашением словацкое государство должно было стать первой в Европе страной, в которой еврейский вопрос был бы полностью решен в соответствии с нацистскими принципами.

Второй период депортации начался 11 апреля 1942 г., когда из Трнавы отправился первый эшелон с целыми семьями. Выселенные уже не только свозились в сборные концентрационные лагеря, но транспорты депортируемых отправлялись также из районных центров. Выселения производились хаотически, что, в сущности, было на руку их организаторам. Ведь для них важно было лишь одно: использовать „исключительную историческую возможность" и выселить из Словакии как можно скорее, не считаясь с будущими политическими, экономическими или этическими последствиями, наибольшее число граждан еврейского происхождения. Наибольшего размаха депортация достигла в апреле и мае, в это время из Словакии было принудительно выселено около 45 000 человек. В июне в некоторых районах уже можно было сказать, что еврейская проблема перестала там существовать, поскольку все „неарийцы", за малыми исключениями, уже были вывезены. Неразбериха и насилия, господствовавшие в первый период проведения депортации, значительно усилились, когда стали организовывать и отправлять транспорты целых семей. С одной стороны, это было связано с быстрыми темпами эвакуации, а с другой — с фактом, что молодые люди, которых вывозили в рамках так называемых рабочих транспортов, могли относительно лучше подготовиться к выселению в сборные концентрационные легеря, чем многочисленные семьи с детьми, млоденцами и стариками.

Центральное еврейское управление несмотря на все старания и ходатайства не смогло в первые недели проведения выселений повлиять на ослабление темпов депортации. Поэтому оно сосредоточило свою

деятельность прежде всего на том, чтобы облегчить временное пребывание узников в сборных концлагерях. Несмотря на неудачи официального руководства Центрального еврейского управления, именно внутри него возникла организация, которая позднее повлияла не только на приостановление выселений, но частично также на окончательное решение еврейского вопроса в Словакии. Весной 1942 г. внутри Центрального еврейского управления возникла нелегальная группа сопротивления (ее члены сами называли ее „второй властью" — „Nebenregierung" или же рабочей группой), которая поставила перед собой одну лишь цель: всеми доступными средствами затормозить темпы выселений, а затем полностью прекратить их. Главным орудием „второй власти" были большие денежные суммы, особенно в иностранной валюте, при помощи которых развертывалась в широком масштабе деятельность, направленная на то, чтобы спасти граждан еврейского происхождения от вывоза из Словакии. Группа получала средства от JOINT-а или других еврейских и нееврейских организаций помощи, действовавших в нейтральных государствах. Члены группы постепенно устанавливали контакты со всеми лицами, имевшими решающее влияние на решение еврейского вопроса и стали щедро оплачивать их.

Крупные финансовые средства, какими располагала „вторая власть", должны были служить не только для защиты словацких евреев, — их намеревались использовать в широком масштабе во всей Европе. Так родилась идея так называемого Большого европейского плана, или Детской кампании. Целью этого предприятия, которое удалось осуществить лишь в небольшой степени, было спасение нескольких тысяч евреев, особенно детей, из стран, оккупированных гитлеровцами. Кроме выплаты крупных денежных сумм члены нелегальной группы, действовавшей внутри Центрального еврейского управления, пользовались также в своих ходатайствах аргументами экономического, политического, религиозного и морально-этического характера. Наибольшее сочуствие они нашли у министра образования Сивака, крупных словацких хозяйственных деятелей, а также у многих представителей духовенства.

Во время найвысшего разгара выселений, 16 мая 1942 г., сейм Словацкой Республики принял закон о депортациях, легализовав таким образом действия словацкого правительства. Однако, с другой стороны, некоторые статьи этого закона гарантировали многим евреям и их семьям постоянное или временное освобождение от выселения. С июня, когда из Словакии было депортировано 11 000 человек, темпы выселенческой кампании заметно ослабли. За июль было отправлено еще 5 эшелонов, при отправлении которых происходили особенно жестокие и варварские сцены, ибо в них были включены обитатели приютов, больниц и заведений для душевнобольные. Многие из них были совершенно

беспомощны, их приходилось вносить в вагоны на руках, причем отправлявшие их члены Глинковской гвардии воровали у них перины, одежду и другие вещи.

Несмотря на статьи закона о депортациях, тормозившие темпы выселения, в Словакии по-прежнему существовали очень активные силы, стремившиеся вывезти в принудительном порядке как можно больше евреев. В сентябре вновь была произведена перепись всех евреев, а полиция провела несколько облав, жертвами которых пало несколько сот евреев, сразу же направленных в транспортные эшелоны. В период, когда уменьшилось количество транспортов, усилилось давление, оказываемое Германией на словацкое правительство. Это выразилось в посещении Братиславы Эйхманном, а также в запросах немецких советников соответствующим словацким министерствам и другим центральным органам. Однако немецкое вмешательство не дало результатов, о чем свидетельствует рапорт посла Лудина, датированный концом июня, в котором он отмечает, что „эвакуация евреев остановилась в то время на мертвой точке". Вислицены разработал специальный меморандум словацкому правительству по вопросу проведения дальнейших депортаций. Его план предусматривал выселение из Словакии всех евреев. Несмотря на разные внешние и внутренние вмешательства, а также многие меры, направленные на повторное усиление депортации, кампания по выселению евреев уже не развернулась. В середние октября из Словакии был отправлен последний поезд с 848 евреями. Последними жертвами были люди, охваченные случайно и собранные во время разных полицейских облав и переписей, имевшие временную отсрочку, увольнение, купленные или подложные документы. Последние эшелоны пополнились узниками уже существовавших в Словакии еврейских трудовых лагерей, которые временно были освобождены от выселения. Хотя по-прежнему говорилось о выселении всех евреев как об актуальном деле, в действительности депортация была приостановлена. В период с 25 марта до 20 октября 1942 г. с территории словацкого государства было принудительно выселено около 58 000 евреев, из которых после войны вернулось всего лишь около 800 человек. В связи с этим постоянно возникает вопрос, какое было отношение словацкого населения к депортации евреев. По причине классовой, мировоззренческой и политической неоднородности народа нельзя однозначно ответить на него. Широкие слои словацкой общественности равнодушно относились к первым антиеврейским распоряжениям, особенно к тем, что касались экономических вопросов, или даже поддерживали их (считая их законным возмездием за общественную несправедливость в прошлом), однако постепенно между их взглядами на этот вопрос и политикой людакского правительства начал нарастать все более заострявшийся конфликт, особенно

после издания еврейского кодекса и во время депортации. Большую роль сыграло здесь естественное чувство человечности и справедливости (с которым так упорно и напрасно боролась фашистсткая пропаганда), а также традиционные религиозные взгляды. Ужасные и драматические сцены, разыгрывавшиеся при выселениях евреев, вызывали у словацкой общественности, как это видно из рапортов районных органов, открытые проявления протеста и заставляли сомневаться в христианских принципах, провозглашаемых постоянно людакским режимом. О таком отношении словацкой общественности к депортации свидетельствуют, в частности, не только донесения разных органов, но также телеграмма Лудина, высланная в июне 1942 г., в которой он пишет, что „выселение евреев очень непопулярно среди словацкого народа". Подобно содержание рапорта шефа полиции в Вене, написанного в августе 1942 г. и касавшегося решения еврейского вопроса с Словакии, в котором отмечается, что первоначальный энтузиазм превратился в сочувствие, а раситский подход к еврейской проблеме встретил возражение словаков.

Однако с другой стороны, может вызвать удивление факт, что аитифашистские организации движения Сопротивления открыто не выразили определенной и однозначной точки зрения по вопросу депортации, хотя именно это мероприятие режима ярче всего свидетельствовало о его фашистском, антидемократическом и антигуманном характере. Единственным положительным исключением была нелегальная Коммунистическая партия Словакии, опубликовавшая соответствующую декларацию сразу же, как только были начаты выселения. В декларации подчеркивалось, что принудительное выселение „это вопрос, касающийся не только евреев, но также всего словацкого народа, именем которого совершаются эти преступления". Следует также помнить о том, что коммунистические группы движения Сопротивления помагали прятаться многим людям, которым грозила депортация, тем более, что в антифашистском движении Сопротивления в Словакии принимало участие много лиц еврейского происхождения.

Когда осенью 1942 г. выселения были прерваны, в Словакии проживало еще около 25 000 евреев. Большинство из них были специалистами в области хозяйства и оставались в Словакии вместе с семьями благодаря специальным президентским и министериальным разрешениям либо благодаря принадлежности к христианской церкви. Около 3500 человек еврейского происхождения проживало в специальных трудовых лагерях и местах, где от депортации их охраняло то, что они были дешевой и высокопроизводительной рабочей силой и таким образом доказывали словацким властям свою пользу для народного хозяйства. Однако радикальные фашистские силы в Словакии при большой поддерж-

ке официальных органов стремились к тому, чтобы вывезти всех оставшихся евреев. Лица, группировавшиеся главным образом вокруг Глинковской гвардии и требовавшие дальнейших выселений, сильнее всего атаковали группу евреев, пользовавшихся специальной броней в связи с их полезностью в народном хозяйстве, указывая на то, что всех лиц еврейского происхождения могут уже с успехом заменить в народном хозяйстве словаки. С конца 1942 г. в соответствующих словацких органах была вновь начата подготовка к организации новых транспортов, первыми жертвами которых должны были стать евреи, работавшие в трудовых лагерях. В марте 1943 г. 14. отдел Министерства внутренних дел разработал Проект дальнейшего постепенного решения еврейской проблемы, конечной целью которого была депортация всех евреев. Согласно этому плаиу 18 - 22 апреля 1943 г. из Словакии должны были выехать первые четыре эшелона.

Несмотря на далеко продвинувшуюся подготовку весной 1943 г. депортации не были возобновлены. Этот факт, как и приостановка высылки эшелонов в октябре 1942 г., был результатом воздействия многих факторов, ставших на пути — причем, как оказалось, решающим образом дальнейшего принудительного выселения еврейского населения. Изучая причины, по которым депортация не была возобновлена, следует прежде всего принять во внимание международную политическую обстановку, которая решительным образом повлияла на этот вопрос. Весной 1943 г., после разгрома фашистских войск под Сталинградом и последующих неудач на других фронтах нетрудно было угадать, что Германия и ее союзники приближаются к поражению. Этого не могли не сознавать и члены словацкого правительства, которые сделали из этой ситуации логические выводы также относительно дальнейшего решения еврейского вопроса. На их отношение к депортации евреев повлиял также тот факт, что все они в разной степени уведомлялись о действительной судьбе вывозимых словацких евреев. О положении евреев неоднократно напоминали словацким деятелям — часто обращаясь к ним по имени — представители антигитлеровской коалиции либо зарубежные передачи чехословацкого радио, которое также предостерегало их перед продолжением преступной деятельности. Сообщениям об уничтожении евреев в фашистских концлагерях весной 1943 г. не верили, пожалуй, лишь те, что не хотели верить, поскольку сами участвовали в совершаемом проступлении. Людакские политики вполне отдавали себе отчет в том, что наряду с объявлением войны СССР и западным пержавам именно вопрос депортации евреев будет наибольшим препятствием в их планах безболезненного политического перехода в послевоенную Европу.

Таким образом прежде всего страх перед последствиями был при-

чиной того, что весной 1943 г. не было возобновлено отправление эшелонов. Вышеназванные причины, которые становились все более актуальными, привели к тому, что словацкое правительство противопоставилось нажиму Германии, требовавшей продолжения депортации весной 1943 г., когда после занятия фашистами Венгрии через словацкую территорию шли эшелоны с венгерскими евреями. На негативное отношение словацкого правительства к немецким требованиям влияли также, несомненно, все более энергичные выступления отечественных политических, хозяйственных, церковных и общественных деятелей, которые предостерегали перед возобновлением выселений. В конце июля 1944 г. министр внутренних дел Мах отметил публично, что „мы не выселим евреев, если они сами не принудят нас к этому своим поведением". Министр заявил также, что дальнейшая изолация „неарийского" населения будет продолжаться в словацких трудовых лагерях и гетто.

Фашисты были разочарованы таким оборотом дела. В мае 1943 г. Братиславу посетил немецкий дипломат и журналист Шмидт, который в публичной лекции, прочитанной им, жаловался, что в Словакии „борьба с евреями не находит отзвука", и указывал словацким деятелям, что „еврейский вопрос не является гуманитарной проблемой или проблемой вероисповедания, а вопросом политической гигены". В конце 1943 г. усилился натиск, оказываемый Германией на словацкое правительство в вопросе дальнейшей депортации евреев. Полное выселение „неарийцев" считалось „пробой доверия" словацкой власти к рейху. В декабре 1943 г. в Братиславу прибыл германский посол в Будапеште Веесенмайер, который по поручению Риббентропа вел переговоры с президентом Тисо и премьер-министром Тука, и потребовал от них возобновления транспортов. Веесенмайер получил требуемое обещание, но депортация не была возобновлена. Не было также выполнено требование немецкого посла в Будапеште относительно возобновления выселений, выдвинутое летом 1944 г., когда проводилась массовая депортация „неарийского" населения из соседней Венгрии.

Политические и военные события в Словакии осенью 1944 г., решительным и непосредственным образом повлияли на дальнейшую судьбу оставшегося еврейского населения. Та часть его, которая оказалась на территории, освобожденной повстанцами, после пяти лет вновь приобрела все политические и гражданские права. Однако большая часть евреев оказалась в исключительно неблагоприятном и опасном положении в связи с вступлением фашистских войск в Словакию и расширением оккупации на все новые территории. Немецкие войска и полицейские отряды вошли в страну не только для подавления восстания, но и для того, чтобы окончательно решить еврейскую проблему, то есть выселить либо ликвидировать на месте всех оставшихся словацких ев-

реев. Даже в этот безнадежный период войны немцы не отказались от мысли уничтожить как можно больше европейских евреев. Уже в начале сентября 1944 г. в Словакию прибыл Бруннер, новый „специалист" в решении еврейского вопроса для руководства депортацией. Большую часть этой работы выполнил комендант местного Sicherheitsdienst Витиска, который при перемещении евреев в сборные лагеря и вывозе их тесно сотрудничал с военным немецким командованием и отрядами Глинковской гвардии. Немецкие власти считали радикальное решение еврейского вопроса одной из ключевых проблем в борьбе с партизанским движением. Поэтому после того, как территория Словакии была занята немецкими войсками, начался сбор местного населения еврейского происхождения, на которое нацистская полиция безопасности устраивала облавы при услужливом сотрудничестве членов Глинковской гвардии.

Рейхсфюрер СС Гиммлер, посетивший Братиславу в начале октября 1944 г., лично отдал приказы, касавшиеся дальнейшего решения еврейской проблемы в Словакии. Гиммлер счел восстание делом евреев, которых за это следовало всех вывезти из Словакии. При этом немецкий сановник упрекнул словацкое правительство за непоследовательность при депортациях в 1942 г.

Людакское правительство охотно согласилось с тем, чтобы поместить еврейское население в лагеря и изолировать его, однако вовсе не было восхищено требованием нацистов возобновить депортации. Продолжение принудительных выселений евреев могло только помешать людакам в их послевоенных планах. В начале октября 1944 г. правительство обратилось к немецкому Министерству иностранных дел с официальной нотой, в которой предложило, чтобы фашистские оккупационные власти не вывозили евреев, находившихся в сборных лагерях, а оставили их в трудовых лагерях в Словакии. Немцы не дали официального ответа, но Гиммлер с возмущением отверг ее во время своего визита в Братиславе в октябре этого же года.

Протесты против возобновления вывоза словацких евреев вновь начали поступать из-за рубежа (из Ватикана и Швейцарии). Ограничить депортации пытался также представитель Международного Красного Креста Дунад, который в ноябре 1944 г. провел переговоры на эту тему с президентом Тисо. Однако всем этим попыткам воспротивились нацисты, которые игнорировали все, как зарубежные, так и словацкие выступления, направленные на замедление эвакуационной кампании.

С начала октября 1944 г., после того, как немецкие войска и полиция вновь захватили большую часть территории, охваченной восстанием, снова началась депортация евреев из сборного лагеря в Середи в концлагери и лагери смерти. Вывоз их опять сопровождался издеватель-

ствами, грабежами и убийствами. Сотни евреев были убиты немцами уже во время их ареста. Комендант СД Витиска отметил 9 декабря 1944 г., что до этого времени отряды немецкой полиции арестовали в Словакии 9653 еврея, из чего в немецкие концентрационные лагеря выслано 8975 человек. 678 евреев попали под „особую опеку", что означало, что они были убиты еще в Словакии. Однако эти числа не были окончательными, поскольку транспорты высылались до конца марта 1945 г. Большинство эшелонов направлялось в Освенцим, однако, многие из них не доехали туда. Военная и бюрократическая немецкая машина не работала уже с такой идеальной точностью, как это было раньше. Многие вывезенные словацкие евреи попали в лагерь в Терезине, расположенный на территории Чехии, или в концлагери Германии и Австрии. В этот период из Словакии было депортировано еще около 13 500 человек, из которых погибло около 10 000.

Несмотря на то, что в то время в Словакии проводились систематические и жестокие преследования, в ней укрывалось около 10 000 евреев. Вполне понятно, что это не могло произойти без всесторонней и самоотверженной помощи, уделяемой им остальным населением Словакии. Если можно в определенных случаях говорить о массовой помощи, оказываемой словацким народом преследуемым евреям, то именно в этот драматический период. Она была результатом не только естественного человеческого сочувствия или религиозных наказов, но вытекала также из гражданских и политических побуждений. Сотни евреев вступили в партизанские отряды, частично под влиянием собственных политических убеждений, а частично по причине отсутствия иной возможности спастись в связи с методами, применяемыми по отношению к ним немцами. Тысячи евреев особенно женщин, детей и стариков, прятались на чердаках, в погребах, в овинах сельских жителей, в стогах сена, рассеянных в горах, а также в блиндажах, где они полностью зависели от материальной помощи и солидарности местного „арийского" населения. Эта деятельность была связана в период немецкой оккупации с большой опасностью, поскольку лица, уделявшие такую помощь, рисковали собственной жизнью и безопасностью своих семей. Несколько десятков евреев спасалось также в то время в домах приходских священников и в монастырях, неприкосновенность которых не всегда полностью соблюдалась немецкими военными и полицейскими подразделениями и отрядами Глинковской гвардии.

Настоящее избавление принесло евреям постепенное освобождение Словакии из-под нацистской оккупации и от словацкого фашизма. На освобожденной территории евреи вновь и окончательно стали равноправными гражданами, смогли принять широкое участие в политической, экономической и общественной жизни Чехословацкой республики.